

На правах рукописи

МИТРАКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕФОРМАЛЬНЫХ ПОЛИТИКО-
ПРАВОВЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2006

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Полтавцева Лариса Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич;
кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович

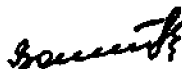
Ведущая организация – Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)

Защита состоится 27 декабря 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 27 ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Процессы преобразования государственно-правовых основ российского общества, связанные с институционализацией принципиально новых этнополитических и социально-правовых реалий инициировало развитие и расширение неправового пространства взаимодействия граждан, их групп, публичных институтов власти.

Действительно, установление либерально-демократических институтов, институционализация целого спектра новых политических, экономических и социальных прав и свобод граждан должно было настолько «растянуть» правовое пространство, легализовав различные виды социальной деятельности, что неправовым практикам не должно было остаться места. Однако, как показывают социологические исследования, неправовое пространство расширилось настолько, что для большинства населения стало более реальным, чем правовое¹. Более того, в современной правовой действительности новая система социально-нормативного регулирования значимых общественных отношений до сих пор не стала официальным эталоном справедливости для большинства граждан, не является она и эффективным механизмом реализации и защиты их прав, интересов, потребностей. В современных политико-правовых исследованиях отмечается, что теневое взаимодействие не только весьма широко распространено в современной России, но идет активный процесс его институционализации, что порождает процессы деформализации официального политико-правового пространства. Происходит непрерывная трансформация институтов, в ходе которой формальные правила в значительной мере замещаются неформальными, тем самым выстраивается устойчивая и целостная система неформальных отношений, тормозящая правовое и политическое развитие отечественной государственности, снижающая социально-правовую защищенность личности и в целом национальную безопасность. При этом сложившиеся традиции теневых отношений оказываются на практике сильнее юридического закона, а в некоторых случаях нормативные образцы поведения искажаются либо подчиняются практике неформального взаимодействия субъек-

¹ Заславская Т.Н., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5.

тов, нивелируя значение юридических институтов в упорядочивании и регулировании общественных отношений.

Таким образом, задача современной правовой политики сводится к тому, чтобы сократить «зазор» между легальными институтами государственной власти и существующими системами неформальных практик, обеспечив тем самым адекватность политико-правового пространства социально-юридическому быту и сложившимся моделям властно-правовой коммуникации российского общества.

Так, исследование сущности, источников и факторов, влияющих на формирование и развитие неформальных отношений в определенном этнополитическом и правокультурном контексте, позволяет сформировать политико-правовые технологии противодействия развитию процессов теневизации в современной России. Именно постепенное вытеснение теневого, неправового элемента из публично-правовой организации общества с помощью адекватной и целостной правовой политики является необходимым условием восстановления законности и правопорядка в российском обществе, формирования устойчивых правовых основ развития отечественной государственности и обеспечения национальной безопасности.

Степень научной разработанности темы. В отечественной литературе политико-правовой феномен неформальных отношений не выступал в качестве комплексного предмета исследования, практически не подвергалось целостному научному исследованию развитие теневых отношений в сфере публично-правового управления. В российской и зарубежной политологической, юридической, философской и социологической литературе исследовались отдельные аспекты формирования и развития теневых отношений. Данные научные разработки выступили предпосылками исследования неформальных отношений в современной России в контексте обеспечения ее национальной безопасности. Литература, использованная и указанная в диссертационной работе, в основном отражает различные аспекты данной проблематики и учитывает тенденции и результаты современного развития заявленной темы.

Сущность и природа неформальных отношений так или иначе затрагивалась в работах ряда зарубежных и отечественных юристов, политологов, философов и социологов, к таковым следует отнести Г.В.Ф. Гегеля, Р. Давида,

Дж. Локка, М. Вебера, Т. Парсонса, Л. Фридмана, К. Шмитта и др. Антропологическое, социально-экономическое и политическое измерения неформальных отношений представлены в работах таких авторов, как Ю. Афанасьев, А.С. Ахизер, П. Бергер, П. Бурдые, Ж.Л. Бержель, В.В. Воротников, А.Б. Даугавет, Д.И. Даугавет, Т.В. Заславская, В.В. Ильин, В.О. Исправников, И.М. Клямкин, В.В. Куликов, Т. Лукман, М.В. Масловская, Ю.С. Пивоварова, В. Радев, Н. Рулан, Р.В. Рывкина, Э.Л. Панеях, В.А. Подорога, В.М. Розин, Л.М. Тимофеев, М. Фуко, О. Хархордин, М.А. Шабанова и др. Проблематика институциональных искажений, этнополитических кризисов и иных причин деформализации официальных институтов, структур и норм разрабатывается в настоящее время такими исследователями, как И.Н. Игошин, Д. Норт, С.В. Патрушев, К. Оффе, А.Д. Хлопин, А.Е. Чирикова, Ш. Эйзенштадт и др.

Исследованию этнополитических, правокультурных и духовно-нравственных факторов, влияющих на институционализацию общественного взаимодействия, публично-правовых институтов власти, а также выявлению закономерностей и доминант отечественной государственно-правовой эволюции посвящены работы таких авторов, как Н.Н. Алексеев, Н.А. Захаров, И.А. Ильин, В.Д. Катков, М.Н. Коркунов, С.А. Котляревский, К.Н. Леонтьев, П.И. Новгородцев, К.П. Победоносцев, М.М. Сперанский, Л.А. Тихомиров, Н.С. Трубецкой, А.С. Яшенко и др. Среди современных политико-правовых исследований, связанных с данной проблематикой, следует выделить работы следующих авторов: Р.Г. Абдулатипов, А.М. Величко, А.Б. Венгеров, В.Ю. Верещагин, А.А. Горшколепов, И.А. Иванников, А.Н. Кольев, О.В. Мартышин, А.С. Панарин, В.Н. Синюков, Н.Е. Тихонова, О.И. Цыбулевская, М.В. Юрченко и др.

В теоретико-методологическом плане важны работы таких российских правоведов, как: В.М. Баранов, П.П. Баранов, Н.Н. Вопленко, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, В.Я. Любашин, А.В. Малько, Л.С. Мамут, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, В.В. Момотов, А.Ю. Мордовцев, В.С. Нерсисянц, А.И. Овчинников, А.В. Поляков, В.П. Сальников, В.М. Серых, Ю.А. Тихомиров и др., посвященные институционально-правовому анализу национальной безопасности.

В современное время существует достаточно широкий спектр юридических исследований, посвященных тем или иным проявлениям теневых от-

ношений, проблемам минимизации теневого пространства в современной России, среди которых следует выделить труды А.С. Быстровой, Я. Гилинского, В. Демина, С.А. Динисова, А.Б. Дуаговет, М. Катышева, М.А. Краснова, А. Куракина, Е.М. Прошина, В.Л. Римского, П.А. Скобликова, Л.Н. Тимофеева, А.А. Фомина, Д. Халидова, В.Н. Южкова и др.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в исследовании неформальных отношений и теневых практик еще остаются значительные проблемы, обусловленные отсутствием комплексных разработок. Несмотря на существующее многообразие работ, посвященных данной проблематике, до сих пор в современном юридико-политическом корпусе знаний не сформулировано четких теоретико-методологических позиций исследования таких феноменов, как неформальные отношения, теневое право, теневые, неправовые практики, неправовое пространство, не определено их концептуальное содержание. Практически неизученной остается проблема разработки политико-правовых технологий институционализации позитивных неформальных практик, а также противодействия развитию деструктивных теневых отношений.

Объектом исследования являются современные этнополитические и правокультурные процессы трансформации отечественных публично-правовых институтов.

Предмет исследования – процессы политико-правовой институционализации неформальных практик в современной России в контексте транзитивного состояния отечественного государства и права.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-концептуальном анализе и систематизации юридических технологий противодействия институционализации теневых отношений в современной России в контексте обеспечения правопорядка и национальной безопасности.

В соответствии с поставленной целью в работе осуществляется решение ряда задач:

- выявить политико-правовую сущность неформальных отношений;
- позиционировать институциональные искажения и этнополитический кризис власти в качестве источников формирования и развития теневых отношений;

- интегрировать процессы институционализации неформальных практик как способ обычно-правовой самоорганизации населения в период социально-политических кризисов;

- представить процессы развития теневых отношений в сфере государственного управления как угрозу национальной безопасности;

- обосновать национальную стратегию обеспечения национальной безопасности в контексте современного институционального демократического транзита;

- систематизировать социально-правовые и этнополитические технологии противодействия развитию теневых отношений в современной России.

Теоретико-методологической основой исследования выступают классические и современные разработки в области общей теории права и государства, политологии, философии, социологии, а также такие методы научного познания, как историко-правовой, формально-догматический, сравнительно-правовой, системно-структурный, институционально-правовой, а также принципы политико-правового моделирования и юридической конфликтологии.

Нормативно-правовая основа исследования. Диссертационное исследование основывается на обширном нормативно-правовом материале, а именно: Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах. Кроме того, в рамках сравнительно-правовых исследований в плане формирования технологий противодействия развитию теневого пространства используется нормативно-правовой опыт ряда зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составляют социолого-правовые и политологические исследования отечественных и зарубежных ученых, отражающие особенности развития институционально-правовой организации в современной России, отношение российских граждан к действующим публично-правовым институтам.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- выявлена политико-правовая сущность неформальных отношений, концептуально определены смежные политико-правовые феномены – теневые отношения, теневые практики, неправовое пространство;

– установлены основные источники и причины развития теневых отношений;

– критически оценены позитивные и негативные процессы, связанные с институционализацией политико-правовых неформальных практик в переходный период;

– систематизированы причины и факторы, влияющие на развитие теневых властно-правовых практик в сфере государственного управления;

– обоснованы ориентиры современной правовой политики по формированию условий постепенного вытеснения теневых отношений в контексте обеспечения правопорядка, восстановления режима законности и легитимности публично-правовых институтов;

– внесены предложения по формированию национальной стратегии институционализации позитивных неформальных практик и противодействию деструктивным, теневым отношениям с точки зрения обеспечения национальной безопасности;

– систематизированы социально-правовые и этнополитические технологии противодействия развитию теневых отношений в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Неформальные отношения – это отношения частного характера, приватные, являющиеся закрытыми (скрытыми) для публичного наблюдения, обсуждения и лишь косвенно поддающиеся социальному нормированию. Неформальные отношения – это отношения, которые либо складываются и затем институционализируются в социуме, дополняя (обогащая) существующую институциональную структуру общества вследствие появления новых секторов социального взаимодействия, являясь результатом развития самого общества, ответом на возникающие интересы и потребности, либо те отношения, которые не могут быть институционализированы по разным причинам, среди которых отсутствие публичности, принадлежность только узкой группе людей, негативная оценка, с точки зрения интересов общественного развития, и скрытость от официального взаимодействия субъектов.

2. Теневые отношения представляют собой сознательный «уход» от существующих официальных форм и моделей отношений в экономике, политике, правовой жизни общества. Теневые отношения возникают там, где существу-

ют актуальные для общества проблемы, не находящие нормальных (официальных) форм и способов их решения, или там, где официальные способы вступают в противоречие со сложившимися практиками общественного взаимодействия, разделяемыми большинством социальных субъектов, а также там, где официальные способы устанавливают достаточно сложные или неизвестные (неапробированные этнополитическим и социально-правовым опытом) процедуры реализации субъективных интересов и потребностей.

Теневое право и неправовые практики являются разновидностью институтов теневых отношений в правовой жизни общества. Появление неправовых практик и частных неофициальных теневых систем (теневого права) обусловлено этнополитическими и правокультурными конфликтами, возникающими из-за вакуума властно-правового регулирования или слабости и разбалансированности функционирования институциональных структур, отсутствия должной либо адекватной урегулированности определенного сектора общественного взаимодействия. Неправовое пространство представляет собой совокупность неправовых практик, традиций, обычаев и различных способов восприятия мира права, не отраженных объективированным (позитивным) правом или противоречащих ему.

3. Теневые отношения могут возникать вследствие: неадекватной урегулированности тех или иных видов общественных отношений или институционализации юридико-политических форм и моделей этнополитического и социально-правового взаимодействия; общественной реакции на неэффективность публично-правовых институтов власти и самоорганизации теневых отношений и структур, имеющих более сильный потенциал в решении социальных интересов и потребностей. Развитие неформального политико-правового пространства является закономерным явлением первоначального этапа институциональной и общественной трансформации, представляя собой саморегулируемые механизмы налаживания общественного взаимодействия в различных сферах жизни общества. Однако дальнейшее развитие и упорядочивание общественных отношений, выраженное в неформальных формах, не способствует обеспечению предсказуемости и стабильности в этнокультурных и социально-групповых взаимодействиях, создает угрозу национальной безопасности, единству и целостности общества.

Формирование национальной концепции институционализации позитивных неформальных отношений должно основываться на четырех основных элементах: 1) понимание политико-правовой сущности неформальных отношений; 2) выработка юридических критериев оценки позитивности и негативности тех или иных видов неформальных отношений с точки зрения их полезности для обеспечения политического и правового порядков, безопасности и единства нации; 3) разработка юридических технологий институционализации наиболее успешных, прошедших историческую апробацию позитивных моделей общественного взаимодействия и разрешения конфликтов; 4) формирование эффективных процессуальных механизмов по санкционированному правотворчеству.

4. К социально-экономическим причинам развития теневых отношений в сфере государственного управления следует отнести некорректный переход от командно-распределительной системы экономики к рыночным отношениям, в ходе которого неконтролируемые процессы приватизации привели к криминализации государственной бюрократии; к идеологическим причинам – разрушение идеологического, духовно-нравственного, регулятивного пространства, вызвавшее ценностную дезориентацию государственного управления; к политико-правовым причинам – отсутствие кадровой профессионализации, ослабление системы политического, юридического и общественного контроля, усложнение нормативного регулирования, чрезмерность законодательства и информационно-правовую неразвитость общества. Также к причинам теневизации государственного управления относятся: во-первых, отставание институционализации публично-правовых форм политико-правового управления от развития общественных отношений и потребностей; во-вторых, высокий уровень неопределенности в процессах социальной, политической и экономической трансформации российской государственности; в-третьих, персонификация властно-правовых и институциональных отношений; в-четвертых, перманентно-ситуационный характер управленческих воздействий на общественное развитие; в-пятых, функциональная размытость властно-правовой деятельности.

5. Основной угрозой национальной безопасности является развитие теневого лоббизма в сфере государственного управления. При этом политико-

правовой феномен лоббизма необходимо рассматривать в широком смысле: законодательный лоббизм, носящий не только внутрикорпоративный бюрократический, но и криминальный, олигархический характер; политический лоббизм, который является неформальной системой политических практик и в подавляющем большинстве случаев представляет собой источник, нейтрализующий социально значимые законопроекты; административный (управленческий) лоббизм, в рамках которого принимаются конкретные управленческие решения, искажающие законодательный смысл и государственную волю. Разновидностью политического лоббизма является этнополитическое давление, используемое для реализации собственных этнических интересов в ущерб национальным интересам России. В свою очередь разновидностью административного лоббизма является теневая кадровая политика, определяющая продвижение по службе, кадровые перестановки, пополнение кадрового состава государственных органов и увольнение, исходя из корпоративных теневых интересов, неформальных межличностных связей, экономических выгод.

6. К технологиям, обеспечивающим повышение открытости и эффективности институтов публично-правового управления, минимизацию стимулов и мотивов неправомерного поведения, противодействие развитию существующего теневого пространства, относятся: обеспечение прозрачности государственного управления, достигаемой методами трансляции информации о деятельности институтов публично-правового управления; формирование института государственного контроля в системе разделения властей; институционализация идеологического, духовно-нравственного ориентирования и социально-правовой ответственности публично-правового управления; обеспечение стабильности и адекватности институционально-правовой структуры государственной власти посредством оптимизации структурной организации и функций государства; институционализация неформального лоббирования и его законодательного регулирования, принятие с этой целью Федерального закона «Об основах и механизмах лоббирования в Российской Федерации».

7. В целях обеспечения оптимизации государственного управления и минимизации теневого взаимодействия на законодательном уровне должны быть учтены следующие юридические коллизии: а) необоснованная диспозитивность норм, которая определяет полномочия государственных органов по

самостоятельному конкретному регулированию отношений (как правило, данные нормы затрагивают порядок осуществления полномочий, процессуальные и процедурные сроки); б) коллизийность правовых норм, создающая возможность должностного выбора той нормы, которая выгодна теневому актору; в) законодательная подмена понятия «полномочие» – «правом» должностного лица (право, в отличие от полномочия, не подлежит обязательному исполнению, во избежание злоупотребления должностным лицом в законодательстве должны быть четко определены дифференциации этих понятий); г) «широта должностного усмотрения», которая является теневым фактором в тех условиях, когда закон или подзаконный нормативно-правовой акт не устанавливают сроки принятия решения; д) отсутствие четких административно-правовых процедур способствует процессуальному злоупотреблению и создает дополнительные стимулы к теневому способу реализации законных интересов.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования выражена в том, что материалы, результаты и выводы диссертационной работы формируют перспективы для дальнейшего изучения проблематики неформальных отношений и процессов теневизации в политико-правовом пространстве современной России в контексте обеспечения национальной безопасности, оптимизации функционирования институтов государственной власти.

Содержание диссертационного исследования и многие его выводы и положения найдут применение при чтении учебных курсов по общей теории государства и права, политологии, юридической конфликтологии, социологии права, теории государственного управления, а также таких спецкурсов, как теория и история отечественной государственности, общая теория национальной безопасности и др.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, результаты, выводы и практические рекомендации отражены в 5-и работах автора общим объемом 2 п.л., одна из которых опубликована в издании, рекомендуемом ВАК Минобрнауки РФ, и были представлены в докладах на международных, межвузовских и вузовских конференциях, на кафедральных и межкафедральных заседаниях, проходивших в Ростовском юридическом институте МВД России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации. Предмет, цель и задачи диссертационного исследования предопределили логику и структуру настоящей работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованного нормативно-правового материала и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, характеризуются состояние и степень разработанности анализируемой проблематики, определяются объект и предмет, ставятся цель и задачи исследования, излагаются методы исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения о формах ее апробации.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты исследования неформальных отношений в политико-правовом пространстве», состоящей из трех параграфов, рассматриваются теоретические и методологические проблемы исследования неформальных отношений в политико-правовом измерении. Диссертант уделяет особое внимание анализу политико-правовой природы неформальных отношений, концептуальному анализу смежных политико-правовых феноменов, таких как «теневые отношения», «теневое право», «теневые практики», «неправовое пространство» и т.д., рассматривает причины и источники формирования и развития теневых отношений. Анализируются негативные и позитивные моменты в функционировании неформальных практик, которые исследуются в контексте обычно-правовой самоорганизации общества в транзитивный период государства и права.

Первый параграф *«Политико-правовой контекст неформальных отношений: концептуальные интерпретации»* посвящен рассмотрению политико-правовой природы неформальных отношений. Диссертант, анализируя существующие научные разработки, имеющие место в зарубежной и отечественной литературе, приходит к выводу, что на сегодняшний день не сформулировано четких теоретико-методологических позиций исследования таких феноменов, как неформальные отношения, теневое право, теневые, неправовые практики, неправовое пространство. Более того, данные понятия, активно используемые в современных политико-правовых исследованиях, характеризуются терминологической нечеткостью, размытостью, не имеют четкого концептуального ядра, что зачастую приводит к их конвергенции, восприятию как тождественных.

С целью проведения дальнейшего исследования соискатель предлагает авторскую концептуализацию ключевых понятий и их социальной и политико-правовой природы.

Диссертант обосновывает, что общественная жизнедеятельность характеризуется функционированием двух сфер социального взаимодействия: формальными и неформальными отношениями. Формальные отношения – это открытые, публичные отношения между людьми, находящиеся «на виду», под постоянным социально-регулятивным и нормативным контролем. В свою очередь неформальные отношения – это отношения частного характера, приватные, являющиеся закрытыми (скрытыми) для публичного наблюдения, обсуждения и лишь косвенно поддающиеся (в той или иной степени) социальному нормированию. При этом формальные отношения практически всегда обладают институциональными характеристиками, поскольку к ним, как правило, относятся отношения, уже сложившиеся в обществе, «опривыченные», вошедшие в ткань социального взаимодействия как наиболее типичные, эффективные, характеризующиеся позитивностью форм и моделей совместного общения.

Неформальные отношения – это отношения, которые либо складываются и затем институционализируются в социуме, дополняя (обогащая) существующую институциональную структуру общества вследствие появления новых секторов социального взаимодействия, являясь результатом развития самого общества, ответом на возникающие потребности, либо те отношения, которые не могут быть институционализированы по разным причинам. Среди таковых причин соискатель выделяет то, что: во-первых, многие отношения не приобретают публичный характер и остаются в приватной сфере, разделяются только узкой группой людей, во-вторых, ряд отношений может быть оценен как негативный, с точки зрения общественного развития, и будет оставаться на периферии, скрытым от официального взаимодействия субъектов. Анализируя процессы формирования и развития формальных и неформальных отношений, автор приходит к выводу, что они являются нормальным, закономерным явлением развития общественной системы.

Исследуя сущность теневых отношений, диссертант показывает, что последние так же, как и неформальные отношения, характеризуются информационной закрытостью определенных видов и моделей взаимодействия субъек-

тов, скрытых от общественного и государственно-правового контроля. Однако их отличие заключается в том, что если официальные и неформальные отношения являются органическими процессами развития общества, то теневые отношения представляют собой сознательный «уход» от существующих официальных форм и моделей отношений в экономике, политике, правовой жизни общества. При этом соискатель подчеркивает, что развитие и расширение теневых отношений подтачивают и в конечном итоге разрушают официальные институциональные основы общества, являются фактором дестабилизации и хаотизации социального взаимодействия во всех сферах общественной жизни.

Теневые отношения возникают там, где существуют актуальные для общества проблемы, не находящие нормальных (официальных) форм и способов их решения, или там, где официальные способы идут в противоречие со сложившимися практиками общественного взаимодействия, разделяемыми большинством социальных субъектов, а также там, где официальные способы устанавливают достаточно сложные или неизвестные (неапробированные общественным взаимодействием) процедуры реализации субъективных интересов и потребностей. Автор аргументирует, что данные процессы непрерывной деформализации правил и норм, в ходе которой формальные правила и отношения в значительной мере замещаются теневыми правилами и отношениями, приводят к институциональному кризису в социально-экономическом, этнополитическом, правовом и духовно-культурном развитии общества.

Далее диссертант отмечает, что такие понятия, как «теневое право» и «неправовые практики», являются разновидностью теневых отношений в правовой жизни общества, рассматриваемой как комплексное понятие, отражающее всю совокупность форм и способов юридического бытия общества (А.В. Малько). Автор считает, что появление неправовых практик и частных неофициальных систем (теневого права) связано с формированием «пустот» или «слабости» в официальной институционально-правовой системе регулирования общества. В большинстве случаев развитие неправовых практик и формирование частных неправовых систем обусловлено этнополитическими и правово-культурными конфликтами, возникающими из-за вакуума властно-правовой регуляции или слабости и разбалансированности функционирования властных институциональных структур, отсутствия должной либо адекватной урегули-

рованности определенного сектора общественного взаимодействия. В свою очередь неправовое пространство, согласно авторской позиции, следует определить как совокупность неправовых практик, традиций, обычаев и различных способов восприятия мира права, не отраженных или противоречащих объективированному (позитивному) праву.

Во втором параграфе *«Институциональные искажения и этнонациональный кризис власти как источники формирования и развития теневых политико-правовых отношений»* рассматриваются источники и причины формирования теневого пространства взаимодействия субъектов. Особое внимание уделяется институциональным искажениям в системе публично-правовой организации как главному источнику развития теневых отношений.

Автор обосновывает, что теневые отношения могут возникать вследствие: неадекватной урегулированности тех или иных видов общественных отношений; неадекватной институционализации юридико-политических форм и моделей этнополитического и социально-правового взаимодействия; общественной реакции на неэффективность публично-правовых институтов власти и самоорганизации теневых отношений и структур, имеющих более эффективный потенциал в решении социальных интересов и потребностей. Соискатель аргументирует, что во всех этих случаях речь идет о несовместимости заимствованных институциональных правил поведения со сложившимися практикой и национальным правовым мышлением, это приводит к тому, что процесс формирования национальной правовой и политической систем в конечном итоге сталкивается с процессами замещения официальной институционально-нормативной упорядоченности, неофициальной системой отношений. И как следствие, конкурирующие неформальные институты создают у субъектов политико-правовой жизни стимулы и мотивы, не совместимые с формально-правовыми правилами.

Анализируя политико-правовой опыт эволюции зарубежных и отечественного государств, автор заключает, что в условиях общественного, политического и правового хаоса возникают не только централизованные теневые системы, подчиненные единой цели общественного выживания, но и локальные, выражающие интересы отдельных социальных, этнических групп. Поэтому с переходными процессами тесно связано такое политико-правовое явление, как

общественный кризис, который, охватывая своим воздействием различные стороны институциональной системы, указывает на необходимость ее структурной трансформации. С точки зрения автора, именно кризис обеспечивает движение к новой политико-юридической и социально-экономической целостности, позволяя освободиться от неадекватных и переживших свое историческое время государственно-правовых институтов, структур и отношений.

Диссертант показывает, что другим проявлением общественного кризиса является деформация институциональных форм, связанная с несоответствием функциональной природе институтов, оказывающая деструктивное влияние на всю институциональную систему, на развитие неформальных и теневых отношений. Отсюда, заключает соискатель, институциональная система, лишенная конкретного этнокультурного содержания и не опирающаяся на сложившиеся, устойчивые модели социально-правового и этнополитического взаимодействия, становится безжизненной, превращаясь в тормоз общественного развития. Вообще постоянный процесс реформирования, изменения институциональной конфигурации политико-правовых институтов размывают представления о самом процессе изменения, поскольку изменения всегда мыслятся по отношению к тому, что неизменно (традиционно), что обеспечивает стабильность общества. При этом важно учитывать, по мнению автора, что деформация какого-либо института, проявляющаяся в период трансформаций политико-правового бытия нации, в общей институциональной системе общества порождает «цепную реакцию искажений» (И.Н. Игошин), которые в конце концов способны разрушить всю систему, привести к затяжному кризису развития всех сфер общественной жизни.

Рассматривая правовокультурные и этнополитические доминанты и закономерности институциональной эволюции отечественного общества, соискатель утверждает, что институты западноевропейской демократии накладываются на традиционную среду, не порождая при этом качественно новой институциональной системы, качественно новых способов, методов и технологий осуществления властных отношений, правового взаимоотношения между социальными субъектами, т.е. не способствуют появлению иного государственно-правового режима. В этом случае новые, привнесенные институты становятся

слабо интегрированными элементами наличной правокультурной среды, которые, по сути, существуют как внешний фасад политико-правовой системы.

В заключение параграфа, очерчивая круг угроз национальной безопасности, вызванных теневыми отношениями, соискатель отмечает, что во-первых, сами теневые практики публично-властной коммуникации представляют собой системное явление, которое угрожает территориальной целостности страны, ее суверенитету, экономическим, политическим, правовым, социальным, духовно-культурным и другим сферам социальной жизнедеятельности; а во-вторых, теневые отношения опосредованно взаимосвязаны с рядом «классических» угроз национальной безопасности, влияют на степень распространенности и интенсивности последних.

В третьем параграфе *«Институционализация неформальных политико-правовых практик как способ обычно-правовой самоорганизации населения в переходный период»* исследуются позитивные и негативные составляющие развития неформальных отношений на различных этапах институциональной трансформации, а также определяются направления по институционализации неформальных отношений в контексте развития и качественного обновления официальной политико-правовой системы общественных отношений.

Диссертант обосновывает, что развитие неформального пространства является закономерным явлением первоначального этапа институциональной и общественной трансформации, являясь саморегулируемыми механизмами налаживания общественного взаимодействия в различных сферах жизни общества. В данный период неформальные отношения обеспечивают оперативность и гибкость в решении индивидуальных и групповых интересов и потребностей; создают неформальные, действенные механизмы социального возмездия, давления и защиты своих прав и законных интересов, подменяющих нерезультативное функционирование официальных институтов публично-правового взаимодействия. При этом следует учитывать, что неформальные практики – это не пассивная социальная субстанция, а вполне активное, самодостаточное и саморазвивающееся социальное явление, стремящееся заполнить собой пробелы и коллизии в нормативно-правовом регулировании общественных и этнополитических процессов, что обуславливает конфликтогенные взаимодействия официального и неформального пространств.

Однако диссертант указывает на то, что самоорганизация российского общества, выраженная в неформальных формах, не способствует обеспечению предсказуемости и стабильности в этнокультурных и социально-групповых взаимодействиях, создает угрозу для разрушения общественной целостности и суверенности российского народа. Поэтому теневые отношения, являясь на начальных этапах политико-правового транзита российской государственности эффективным способом самоорганизации населения (элементом конструктивного хаоса), в конечном итоге должны уступать место официальным легальным и легитимным институтам общественной организации, создающим предсказуемость экономических, социальных, политических, правовых и иных типов отношений. В этом контексте необходима взвешенная правовая политика, направленная, с одной стороны, на институционализацию позитивных неформальных моделей и практик взаимодействия, а с другой – на минимизацию и вытеснение негативных, деструктивных теневых отношений.

Обобщая научный материал как зарубежных, так и отечественных юристов, политологов, социологов, философов, посвященный неформальному праву, диссертант утверждает, что в российской политико-правовой мысли не сформировано ни методологии исследования, ни более или менее четкой парадигмальной установки по поводу осмысления этого сложного и многообразного феномена. С точки зрения сравнительно-правовых исследований, следует констатировать, что практически в каждой правовой системе существует концепция соотношения формального и неформального права (официального и теневого правотворчества). В рамках данной концепции есть относительно четкое понимание сущности неформального права, система критериев, по которым те или иные теневые отношения оцениваются обществом как позитивные или негативные, а также сформулированная концепция институционализации неформальных отношений и соответствующий процессуальный механизм, переводящий позитивные правила и модели отношений из неофициальной (теневой) сферы в публично-правовые модели взаимодействия.

Отсутствие подобной концепции рождает некоторую «пассивность» как современной юридической теории, так практики при столкновении с неформальными феноменами правовой жизни общества. Кроме того, ее отсутствие лишает современную законодательную практику социологического обеспече-

ния, а конкретные «продукты» ее деятельности – адекватности существующим устойчивым моделям социально-правового взаимодействия. В то же время это наносит ущерб и практике реализации правовых норм, обуславливая тем самым неэффективность правореализационного процесса.

В плане формирования национальной концепции институционализации позитивных неформальных отношений, по мнению соискателя, необходимо определение с четырьмя основными элементами: 1) понимание сущности неформальных отношений; 2) выработка критериев оценки позитивности и негативности тех или иных видов неформальных отношений с точки зрения их полезности для обеспечения социального порядка, правопорядка и безопасности; 3) создание концепции институционализации наиболее успешных, прошедших историческую апробацию позитивных моделей общественного взаимодействия и разрешения конфликтов; 4) формирование эффективных процессуальных механизмов по санкционированному правотворчеству.

Во второй главе «Юридические технологии противодействия институционализации теневых практик в современной российской государственности» исследуются этнополитические и правокультурные процессы формирования и развития теневых практик в современной России, определяется стратегия институционализации неформальных отношений в контексте переходного периода государственно-правовых институтов как необходимой составляющей качественного обновления современного политического и правового дизайна российского общества, а также формулируются социально-правовые и этнополитические технологии противодействия развитию теневых отношений.

В первом параграфе *«Национальная безопасность и развитие теневых отношений в сфере государственного управления: правовая превенция»* анализируются процессы развития теневых отношений в сфере государственного управления как угрозы национальной безопасности России, выявляются причины и факторы, влияющие на развитие теневых властно-правовых практик.

Диссертант констатирует, что теневи́зация механизмов государственного управления является малоисследованной областью неформальных практик, воспроизводимых на постсоветском пространстве, однако представляющей

одну из главных проблем национальной безопасности. Обобщая эмпирический материал, автор отмечает, что развитие неправового пространства в сфере государственного управления приобретает угрожающий масштаб для стабильного и устойчивого развития отечественной государственности.

Анализируя причины развития теневых отношений в сфере государственного управления, соискатель приходит к выводу, что: к социально-экономическим причинам следует отнести некорректный переход от командно-распределительной системы экономики к рыночным отношениям, в ходе которого неконтролируемые процессы приватизации привели к криминализации государственной бюрократии, позволили криминальному миру укрепить и значительно расширить свое влияние на институты государственной власти; к идеологическим причинам можно отнести разрушение идеологического, духовно-нравственного, регулятивного пространства, вызвавшее ценностную дезориентацию государственного управления; к политико-правовым причинам необходимо отнести отсутствие кадровой профессионализации, ослабление системы политического, юридического и общественного контроля, усложнение нормативного регулирования, «чрезмерность законодательства» (И.Ю. Козлихин) и информационно-правовую неразвитость, обуславливающие низкую эффективность институционально-правового регулирования.

Кроме того, по мнению диссертанта, к причинам теневизации государственного управления относятся также: во-первых, отставание институционализации публично-правовых форм политико-правового управления от развития общественных отношений; во-вторых, высокий уровень неопределенности в процессах социальной, политической и экономической трансформации российской государственности; в-третьих, персонификация властно-правовых и институциональных отношений; в-четвертых, перманентно-ситуационный характер управленческих воздействий на общественное развитие; в-пятых, функциональную размытость властно-правовой коммуникации, выраженную в существующих институциональных формах.

Автор обосновывает, что теневые отношения в российском обществе и в сфере публично-правового управления могли получить столь широкое распространение только в том случае, если доказали свою социальную эффективность и полезность, значительное превосходство в решении социальных по-

требностей и интересов по сравнению с официальными моделями властно-правовой коммуникации. К позитивным факторам нелегальных каналов властных отношений относится то, что теневые практики являются более оперативными и гибкими, подменяя собой нерезультативное функционирование официальных институтов публично-правового управления. В качестве примера, анализируя этнополитические процессы и конфликты в Южном федеральном округе, соискатель отмечает, что теневые отношения стали органической частью не только региональной государственной власти, но и общественных отношений в целом. Это вызвано игнорированием этнополитических, правовых, культурных и духовно-нравственных традиций и обычаев различных этнических групп. Так, в большинстве случаев федеральная власть пыталась заменить существующие теневые отношения легальными институтами без должного учета этнокультурной среды, что формировало конфликтогенный потенциал при взаимодействии федеральной, региональной и муниципальной власти, а также этих институтов власти с населением тех или иных регионов (например, развитие этнополитических конфликтов на Северном Кавказе). Поэтому во многих регионах, заключает соискатель, теневые практики властно-правового взаимодействия выступают социально-политической реальностью, жестко задающей критерии успешности внедряемых официальных политико-правовых институтов.

Одной из наиболее серьезных угроз национальной безопасности является развитие лоббизма в сфере государственного управления как системы неправовых практик. При этом политико-правовой феномен лоббизма рассматривается соискателем в широком смысле. Выделяется законодательный лоббизм, носящий не только внутрикорпоративный бюрократический, но и криминальный, олигархический характер. В этом ракурсе анализируемой проблематики автор обосновывает, что уже давно назрела необходимость принятия специального федерального закона, регулирующего лоббистскую деятельность в правотворческом и законотворческом процессе; политический лоббизм, который является неформальной системой политических практик и в подавляющем большинстве случаев представляет собой источник, нейтрализующий социально значимые законопроекты, выступая легализатором теневых отношений; административный (управленческий) лоббизм, в рамках которого принимают

ся конкретные управленческие решения, искажающие законодательный смысл и волю. Разновидностью политического лоббизма является этнополитическое давление, используемое для реализации собственных этнических интересов в ущерб национальным интересам России. В свою очередь разновидностью административного лоббизма является теневая кадровая политика, определяющая продвижение по службе, кадровые перестановки, пополнения кадрового состава государственных органов и увольнение, исходя из корпоративных теневых интересов, неформальных межличностных связей, экономических выгод.

Во втором параграфе *«Стратегия институционализации неформальных отношений в контексте государственно-правового транзита»* определяются теоретико-практические ориентиры современной правовой политики по формированию условий постепенного вытеснения теневых отношений в контексте обеспечения правопорядка, восстановления режима законности и легитимности публично-правовых институтов.

Диссертант, рассматривая процессы государственно-правовой модернизации и ее предварительные итоги, отмечает, что в современной политико-правовой реальности России теневые структуры не просто дублируют или дополняют государственную деятельность, но в значительной степени осуществляют экспансию в официальное институциональное пространство страны, при этом успешно конкурируя с легальными органами государственной власти. Такая успешность теневых практик обеспечивает им устойчивый социальный спрос, одновременно делегитимируя официальную институционально-властную структуру общества. В этом плане теневые отношения в системе публичного управления начинают выступать основным фактором институциональной стагнации Российского государства. Более того, обладая «паразитирующими свойствами», теневые отношения интегрируются в официально-правовую деятельность, становятся органической частью государства и общества, порождая феномен теневого государства и квазигражданского общества.

Соискатель обосновывает, что данные факторы подрывают возможность обеспечения национальной безопасности в современных условиях глобализации, поскольку теневые практики способствуют общественному расколу, распространению межэтнических, политических, экономических и правовых

конфликтов, дезорганизуют общество и систему государственной власти, тормозят общественно-политическое развитие, формируют правовой и политический нигилизм, разрушают духовно-культурные основы отечественного социума. Поэтому, с точки зрения автора, обновление и развитие политической и правовой упорядоченности должно осуществляться посредством институционализации неформальных практик. Однако соискатель отмечает, что разнородность неформальных практик создает серьезное препятствие на пути их официально-правовой и политической институционализации. Тем не менее неофициальные алгоритмы публичного и частного взаимодействия могут обладать общими признаками, свойствами, регулировать однотипные общественные отношения. Очевидно, что эти системные качества, прослеживаемые в ряде неформальных практик, представляют собой закономерное развитие общественного целого и выражаются в системе социальных правил, норм, обычаев, традиций и жизненном укладе общества.

В плане институционализации неформальных практик необходима, прежде всего, их идентификация. Диссертант аргументирует, что неформальные практики в политико-правовом пространстве следует дифференцировать: по признаку их универсальности на универсальные и локальные формы неформальных регуляторов; по признаку общественной полезности позитивные, нейтральные и деструктивные. Такое разграничение позволяет, с точки зрения автора, идентифицировать неформальные практики на те, которые нуждаются в институционализации в плане качественного обновления институционально-политической и правовой систем, служат перспективами и источниками правообразования, «отражают солидарность и общность интересов, способствуют выбору вариантов правомерного поведения» (Ю.А. Тихомиров); и те, которые обессиливают формальное (позитивное) право, создают мотивы для неправомерного поведения субъектов.

В свою очередь деструктивные теневые отношения проявляют свою эффективность именно в силу их антиправовой и антисоциальной направленности, используют арсенал методов и способов взаимодействия, идущих вразрез с нормативно-правовым кодированием общественных отношений, правокультурными и этнополитическими традициями и обычаями, а также не вписываются в духовно-нравственную систему российского общества. Данная страте-

гия качественного совершенствования этнополитической и государственно-правовой системы российского общества основывается на том, что позитивные неформальные практики всегда обусловлены объективно существующими интересами и потребностями в системе личность – общество – государство, связаны с конкретной социально-культурной средой и зависят от конкретного исторического контекста. Одновременно с этим позитивный или нейтральный характер неформальных практик указывает на то обстоятельство, что применяемые в их границах методы и способы социального взаимодействия не противоречат государственной целостности и общественному единству.

Третий параграф *«Социально-правовые и этнополитические технологии противодействия развитию теневых политико-правовых отношений в современной России»* посвящен анализу существующих конфликтогенных политико-правовых условий и институционально-правовых деформаций, влияющих на развитие теневых отношений, а также рассмотрению технологий и методов, призванных минимизировать теневое политико-правовое пространство в современной России.

Анализируя действующее законодательство, диссертант указывает на фрагментарность и неполноту политико-правовых средств противодействия развитию теневых отношений. В связи с этим актуальным и крайне необходимым видится, по мнению автора, поиск принципиально новых юридико-политических технологий, способных эффективно противодействовать развитию теневых отношений как в институциональной структуре государственной власти, так и в общественной системе в целом.

В этом контексте необходимо создание в рамках единой правовой политики комплекса технологий, обеспечивающих повышение открытости и эффективности институтов публично-правового управления, минимизацию стимулов и мотивов неправомерного поведения, противодействие развитию существующего теневого пространства взаимодействия, а также его ослабление в политико-правовой жизнедеятельности общества. К таковым технологиям, по мнению автора, следует отнести:

1. Технологию транспарентности (прозрачности) государственного управления на развитие методов трансляции информации о деятельности институтов публично-правового управления. При этом данную информацию следует

классифицировать в зависимости от ее характера на три категории: открытая для граждан, иностранцев и лиц без гражданства; адресованная институтам гражданского общества (общественным организациям, профсоюзам, церковным концессиям и иным институтам гражданского общества); закрытая информация, предоставляемая специальным субъектам (например, президенту, правительству, парламенту, прокуратуре, суду и т.п.). Причем, если информация не затрагивает права и свободы граждан, юридических лиц, общественных объединений, национальных и государственных интересов, то обязанность ее предоставления должна возникать только в случае конкретного запроса, в иной ситуации тот или иной государственный орган, его должностные лица обязаны по своей инициативе информировать надлежащих субъектов.

2. Формирование института государственного контроля в системе разделения властей. Соискатель отмечает, что данный контроль должен быть реализован на профессиональном и организационно обособленном уровне. С этой целью целесообразным видится учреждение контрольной ветви государственной власти в системе разделения властей, поскольку в современных условиях эффективное публичное управление возможно только при условии всестороннего и объективного контроля, включающего в себя достоверный мониторинг теневой активности, слаженную аналитическую переработку полученных количественных и качественных данных, разработку и внедрение на их основе адекватных технологий противодействия массовой теневизации.

Учреждение независимой контрольной ветви государственной власти должно быть основано на организационно-правовой и политической независимости и подчиняться непосредственно Президенту РФ. Только в этом случае, а также при таких вспомогательных мерах, как информационная открытость, жесткий кадровый отбор по профессиональным и моральным качествам, повышенная юридическая ответственность должностных лиц, принадлежащих к такому органу, их высокий социальный, экономический, политический и идеологический статус позволит создать эффективный политико-правовой институт по противодействию развитию теневых отношений.

3. Технология идеологического, духовно-нравственного ориентирования и социально-правовой ответственности публично-правового управления. С этой целью необходимы: разработка и закрепление в Конституции РФ и иных нор-

материально-правовых актах, регламентирующих сферу публичного управления, единой национальной идеологии, основанной на традиционной системе ценностей и взаимной социально-правовой ответственности государства, общества, личности, а также базирующейся на идее государственно-правовой защищенности национальных интересов и этнополитического и правокультурного многообразия, существующих в Российском государстве. Кроме того, материальным выражением идеологического ориентирования может выступать моральный кодекс должностного лица, публичные осуждения чиновников, уличенных в теневых сделках, формирование общественной нетерпимости к теневым отношениям, слаженная система законодательства и контрольных институтов, противодействующих теневым отношениям.

Необходимым, по мнению диссертанта, видится расширение и повышение социально-политической и юридической ответственности за участие должностного лица в теневых отношениях, а также политической ответственности высших должностных лиц за неэффективную публичную деятельность. В качестве таких санкций может быть рассмотрен вопрос о понижении чиновника по должности или лишении его занимаемой должности без права заниматься публичной деятельностью.

4. Технология обеспечения стабильности и устойчивости институционально-правовой структуры государственной власти. Соискатель показывает, что опыт большинства зарубежных стран, в том числе и России, показывает, что в условиях переходного периода, когда старая система государственного управления начинает подвергаться системным трансформациям, происходит хаотизация внутренних взаимосвязей между отдельными элементами институциональной системы. Многочисленное дублирование властных полномочий приводит к практическому отсутствию политической и правовой ответственности за реализацию конкретных государственных функций и национальных задач. В этом контексте устойчивость институциональной системы государственной власти должна обеспечиваться четкой структурной организацией, основанной на: разделении компетенций государственных органов и должностных лиц, исключаящем дублирование; слаженной системе обжалования решений вышестоящего руководства; оптимизации и систематизации нормативно-правовой основы.

Кроме данных технологий, по мнению автора, необходимы также: институционализация неформального лоббирования посредством принятия ФЗ «Об основах и механизмах лоббирования в Российской Федерации», а также продолжение мероприятий по оптимизации государственных функций. Данное направление деятельности считает приоритетным и Президент РФ В.В. Путин, указавший на необходимость устранения избыточных государственных функций. С этой целью Комиссия по проведению административной реформы признала 256 избыточных и 128 условно избыточных государственных функций, однако дальнейшее продвижение реформы в данном направлении не получило своего логического продолжения.

В заключении параграфа диссертант выделяет и анализирует существующие проблемы в правовом регулировании функционирования институтов государственной власти. К таковым автор относит: а) необоснованную диспозитивность норм, которая определяет полномочия государственных органов по самостоятельному конкретному регулированию отношений (как правило, данные нормы затрагивают порядок осуществления полномочий, процессуальные и процедурные сроки); б) коллизийность правовых норм, создающую возможность должностного выбора той нормы, которая выгодна теневому актору; в) законодательную подмену понятия «полномочие» – «правом» должностного лица (право, в отличие от полномочия, не подлежит обязательному исполнению, поэтому во избежание злоупотребления должностным лицом в законодательстве должны быть четко определены дифференциации этих понятий); г) «широту должностного усмотрения», которая является теневым фактором в тех условиях, когда закон или подзаконный нормативно-правовой акт не устанавливает сроки принятия решения; д) отсутствие четких административно-правовых процедур способствует процессуальному злоупотреблению и создает дополнительные стимулы к теневому способу реализации законных интересов.

В заключении автор подводит итоги диссертационного исследования и намечает перспективы его дальнейшего развития.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Митракова Е.Н. Юридическое измерение российских неформальных практик // Философия права. 2006. № 3. – 0,4 п.л.

2. Митракова Е.Н. Роль неформальных практик в модернизации национальных институтов государственной власти // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. трудов. Таганрог: Изд-во Таганрогского пед. ин-та, 2006. Ч. I. – 0,4 п.л.

3. Митракова Е.Н. Обеспечение национальной безопасности в контексте системы неформальных практик современной России // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сб. науч. трудов. Таганрог: Изд-во Таганрогского пед. ин-та, 2006. Ч. II. – 0,4 п.л.

4. Митракова Е.Н. Теневые политико-правовые отношения как угроза национальной безопасности: технологии государственного противодействия // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.

5. Митракова Е.Н. Неформальные политико-правовые практики в государственном управлении России: институциональные угрозы национальной безопасности // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2006. – 0,4 п.л.

**Формат 60х84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс New Roman. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 214**

**Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83**

